

ГАСТРОЛИ

СТРОИТЕЛЬНЫЕ леса. Они взметнулись во всю высоту и ширину сцены, разделив ее на отдельные игровые площадки, дав возможность режиссеру строить мизансцены как по вертикали, так и по горизонтали. И в то же время они зримо объединили в одно нерасторжимое целое кабинет Марьи Сергеевны в горсовете и гостиничный номер, где остаются проездом отец и сын Кареевы, неказистую комнатенку Непряхиных и просторную квартиру Щелкановых. Строительные леса в спектакле «Золотая карета» Л. Леонова Куйбышевского драматического театра — это не просто интересно решенное художником декорационное оформление. Это емкий, глубокий образ, символ того великого созидательного процесса восстановления не только порушенных городов, но и душ человеческих, судеб людских, опаленных, израненных в тяжкую военную годину.

Намерение, когда постановщик П. Монастырский и художник И. Мендинович думали над сценическим решением пьесы Л. Леонова, они были далеки от мысли, что эти

строительные леса могут стать своеобразным эпиграфом ко всей нынешней гастрольной афише, театра, олицетворением творческих устремлений, всегдашнего неустанныго поиска самого коллектива.

В третий раз на протяжении последних пятнадцати лет приезжает в Москву Куйбышевский драматический театр имени А. М. Горького — один из старейших в нашей стране. Приезжает с тщательно продуманным, обширным репертуаром, широко и полно представляющим советскую русскую и мировую классическую драматургию, репертуаром, позволяющим всесторонне познакомить зрителей с труппой, на редкость богатой яркими актерскими индивидуальностями.

И каждый раз гастроли куйбышевцев превращаются в настоящее событие театральной жизни столицы, надолго оставляют по себе радостный след встречи с прекрасным. Все это далеко не случайно. Без малого двадцать лет возглавляет театр П. Монастырский, его главный режиссер и руководитель. Десятки лет работают здесь такие превосходные актеры, как В. Ершова, Н. Кузьмин, С. Боголюбова, М. Лазарев и многие другие. Отсюда удивительная слаженность всех звеньев сложного театрального организма, чувство локтя, взаимопонимания. Отсюда то прекрасное чувство ансамбля, та высокая театральная культура, которые сопутствуют его спектаклям.

Театру оказываются под силу самые сложные произведения драматургии, требующие глубокого философского осмысления. И он ведет свой репертуарный поиск тщательно, неторопливо, без суетной погони за быстрой модой, дешевыми успехом. Уже многие годы с его афиши не сходят имена М. Горького, Л. Леонова, В. Шекспира, в этот приезд представленные пьесами «Зыковы», «Золотая карета», «Гамлет». А рядом с ними — страстный, публицистический спектакль-диспут «Протокол одного заседания» А. Гельмана, тонкая, овекаяная чуть грустноватой лирикой «Старомодная комедия» А. Арбузова, решенный в концертном плане спектакль-рассказ «Моя дочь Нюша» Ю. Яковлева, сочная, ясная пропитанная радостью бытия музыкальная комедия А. Цагарели «Проделки Ханумы», наконец ироничная, мудрая пьеса Э. Шоу «Цезарь и Клеопатра». Восемь из этих девяти названий — постановки П. Монастырского, одна — пьеса Арбузова — работа режиссера М. Карпушкина.

ПОЖАЛУЙ, впервые в сценическом прочтении «Золотой кареты» Л. Леонова увидели мы так много душевно прекрасных, простых и скромных людей, незаметно, день изю дня делающих свое пусть небольшое, но столь необходимое для общества дело. Пожалуй, впервые ощутили прочтении связывающих их духовных нитей, необходимость друг другу. Эта глубокая внутренняя связь соединяет крепче брачных уз полюбленного, не приметного с виду и такого мудрого сердцем Павла Непряхина (Н. Михеев) с молодой, резковатой, внешне броской Дашенькой (Н. Радолицкая); согревает своим теплом одиночество старого Рахумы (А. Бибеев); помогает преодолевать семейные невзгоды очень усталой, далеко не счастливой, но всегда собранной, погружен-

ной в дела и заботы родного города Марье Сергеевне (В. Ершова); возвращает к людям, смягчает словно облупленного войной полковника Вережника (Н. Кузьмин); окрыляет, дарит силы и веру в будущее слепому солдату Тимоше Непряхину (В. Борисов).

И тогда безоговорочный выбор юной Марьи (М. Монахова), оставляющей без сожаления благополучного Кареева-младшего (Е. Козлов) ради слепого, немущего, но неисчислимо богатого душой Тимоши, становится закономерным финалом в точно выстроенной режиссером системе художественных образов спектакля.

Пафосом создания, создания новой морали, нравственности, новых законов человеческого общежития, основанных на высокой коммунистической сознательности, пронизан и спектакль «Протокол одного заседания». И чем ближе знакомимся мы с молодым бригадиром строителей коммунистом Потаповым (С. Надеждин), рассудительным, знающим цену рабочему слову, тем большей симпатией и доверием принимаемся ко всем его сужде-

ТЕАТР, НЕ ИЩУЩИЙ ПОКОЯ

ниям и поступкам, продиктованным горячей заинтересованностью в успехе общего дела.

Через три десятилетия сегодняшний бригадир Потапов как бы протягивает руку ачерашнему солдату Тимофею Непряхину.

А разве не сродни им обоним отчаянная фантазерка, упрямая и смелая Нюша (Н. Радолицкая), оставившая по себе добрый след на земле? И Нюшина дочь Антошка (Ж. Романенко) — светлая, яркая, точно теплый, живой огонек («Моя дочь Нюша»).

Отличительной особенностью режиссуры П. Монастырского является пристальное внимание к актеру, стремление наиболее полно и глубоко раскрыть его индивидуальность. Через актера и только через него несет постановщик главную мысль спектакля. Поэтому на куйбышевской сцене всегда много прекрасных актерских работ, поэтому каждый приезд театра знаменует для московских зрителей открытием нового актерского имени.

На этот раз таким открытием явилось имя молодого актера В. Борисова, сыгравшего роли Тимоши и тульского, упрямого, неуступчивого наняного, застенчивого, словно красная девица, и упорного, упрямого, неуступчивого там, где речь идет о самом дорогом для него деле — его виртуозном искусстве кузнеца.

И лишь скоро речь зашла об актерских удачах, нельзя не назвать Н. Михеева в роли мятежающегося Антипы Зыкова («Зыковы») и его же умудренного жизнью, невозмутимого Цезаря с цепким взглядом всегда насмешливых глаз («Цезарь и Клеопатра»); В. Саломова, равно блестяще играющего две острохарактерные роли в «Левше» — старенького, глупенького царя и капризную, вздорную английскую королеву; два прекрасных дуэта в «Старомодной комедии» — В. Ершову и М. Лазареву, С. Боголюбову и А. Бибеев; Л. Альбицкую в ролях коварной, переменчивой Клеопатры и чувливой, тонкой Офелии в «Гамлете»; В. Оттомича, нарисовавшего страшный в своей мешанинкой опустошенности образ Табун-Турковской («Золотая карета») и сильным, но оставшийся пустозвонком характер Софьи в «Зыковых»; Н. Кузьмина — мудрого жизнелюба Могилящика («Гамлет»).... И это только малая часть тех имен и ролей, о которых хотелось бы говорить много и подробно. Ведь строительство театра — кропотливая и ювелирно тонкая работа. Это не только создание спектаклей, это прежде всего люди, актеры, чей талант надо тоже выстраивать, чтобы он, как дорогой алмаз, заискрился в свете рампы, всеми своими гранями.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ леса. Невидимые, незримые, они определяют творческую жизнь Куйбышевского драматического театра, театра труженика, не ищущего покоя, изю дня в день создающего.

Н. ТОКАРЧУК